

В уме юноша взаимодействовал с медальоном Инь-Ян. Он осознавал невыгодность своего положения; что с одной силой практика Гармонического Духа невозможно было разобраться с Си Уси: что бы там ни происходило.

Как-никак в мире практиков царствовал закон джунглей. Даже такой культиватор, достигший стадии Гармонического Духа, всё ещё считался слабым мальцом.

- Ты что, проснулась?.. - спросил он девушку, живущую в медальоне Инь-Ян.

- М-м... твоё сердце бьётся с такой частотой, что аж вызвало дождь в этом мире. Как я могу спокойно спать в такой обстановке... - пожаловалась таинственная женщина.

- Одолжи мне свою силу, пожалуйста. Считаю, что я, Нин Фань, буду у тебя в долгу.

- Моя сила запечатана медальоном Инь-Ян... Но у меня есть способ помочь тебе...

- В чём заключается твоё требование??

- Когда-нибудь вытащи меня из этого места...

- Я так и сделаю!

После того, как он произнёс эти слова, очень могущественная аура охватила тело юноши.

Странная магическая сила, словно нежная вода, покрыла Убийцу Разделения и в конце концов превратилась в Чёрное Пламя.

Нин Фань всё ещё был на стадии Гармонического Духа, но на этот раз меч заимствовал силу этой таинственной женщины...

Он не заботился о происхождении Си Уси... В этот момент он желал лишь одного: довершить свою месть!

- Это сила Священного Пламени... Её осталось очень немного, но тебе хватит её для одного удара.

- Спасибо...

Клинок с активированным Мечом Огненной Трансформации, подпитываемый силой Инь и Янь, был поднят Нин Фанем над головой. В довершение всего он перенаправил в меч убийственное намерение, накопленное Бессмертным Императором!

Когда зажегся огонёк Священного Пламени, Нин Фань закрыл глаза.

До вознесения и становления бессмертным он не сможет повторить удар столь ошеломительной мощи.

Выражение лица Си Уси сильно помрачнело. Нин Фань явно был на стадии Гармонического Духа, но всё же он был способен на удар, пугающий даже его.

– Это... – Он задрожал в ужасе и тотчас же понял, что он любой ценой обязан остановить Нин Фаня и предотвратить готовящийся удар.

Си Уси махнул длинным рукавом. Каждая атака вызывала радужные лучи, способные разорвать Нин Фаня на мельчайшие куски.

Он был экспертом номер один в стране Юэ... Нин Фань же всё ещё был слабым мальчиком и не мог противостоять столь могущественному практику. Один радужный удар – и всё: жизнь юноши оборвётся. Но поблизости находился старый монстр, наблюдающим за всем происходящим.

Он увидел, как Нин Фань схватил летающий меч Си Уси. Даже при том, что он не был посвящён в планы своего ученика, ему казалось, что Нин Фань решил свести счёты с Си Уси всего одним ударом. Будь юноша один, он не смог бы справиться с бесконечными атаками и подготовиться к предстоящему нападению. Но рядом находился верный учитель. Разве он будет стоять и на всё глазеть?

Когда ученик попал в беду, что должен сделать учитель? Конечно же, поддержать его, ах! Старый монстр поднял свой котёл и сформировал чёрное пламя, желая помочь с убийством Си Уси. Вот что он считал правильным поступком!

Один на один, честная игра? Ну и шутка. Нин Фань был двумя большими стадиями ниже Си Уси. Разве это честная игра?

Старый монстр в самом деле не хотел сражаться до самого конца против Си Уси. Однако, выбирая между первым и вторым, он без раздумий выберет своего любимого ученика! Секта Чёрного Зла превыше всего ценила отношения между учеником и мастером!

– Хань Юаньцзи, ты всё ещё мешаешь мне? – сердито воскликнул Си Уси.

– Ну конечно же! – расхохотался старый монстр.

Что такое справедливость для злого практика? Иметь больше людей на своей стороне: вот что честно. Иметь большой кулак было честно! Что до старого монстра, то слово ‘справедливость’ не входило в его лексикон!

- Хань Юаньцзи, ты всего лишь часть "Четырёх Дьяконов", ты серьёзно хочешь оскорбить своё начальство?!

- Ха-ха, Си Уси, андрогинный монстр, меньше болтай! Попробуй на вкус мой котёл!

Котёл неожиданно обрушился на Си Уси. Красивое лицо мастера секты потеряло яркий цвет. Он крепко стиснул зубы, терпя огромную боль, и тотчас же сердито крикнул:

- Чего вы ждёте? Ну же, остановите этого практика от конденсации энергии меча!

Это замечание было адресовано наблюдающим экспертам Золотого Ядра.

Эти старейшины Небесного Разделения все были серьёзно ранены и уже отошли подальше из страха быть вовлеченными в эту битву.

В этот момент, услышав команду Си Уси, они повернулись лицом к полю битвы и бросились на Нин Фаня.

Однако Нин Фань холодно сверкнул глазами. Остриё клинка наклонилось книзу. Дюжина старейшин Секты Небесного Разделения не смела приблизиться к нему ни на шаг.

Они ощутили, что умрут, если их коснётся сияние меча!

- Священное Пламя...

К этому моменту энергия меча сконденсировалась. Он взмахнул мечом! Самые ближайшие старейшины тотчас же были разрублены им на мелкие кусочки.

Блестящий меч нёс в себе нить эфирного намерения, тем самым давая Нин Фаню, находящемуся на стадии Гармонического Духа, силу пикового эксперта Золотого Ядра!

Он не сдерживался и всего-навсего желал разрушить эту секту: чего бы это ни стоило.

Он был одержим...

- Учитель, позвольте мне сделать это!

Всё его тело, казалось, превратилось в луч меча, когда он полетел прямо на Си Уси.

- Нехорошо! - очаровательное лицо Си Уси сильно переменялось. Он постучал по своей сумке хранения и нацелил летающий меч высшего ранга в грудь Нин Фаня. Однако клинок сначала

задрожал, встретившись с телом юноши, а затем тотчас же разбился на многочисленные куски!

Летающий меч высшего ранга, способный убить эксперта Золотого Ядра, был сломал при банальном столкновении!

Впервые в своей жизни Си Уси почувствовал страх. Он прочитал безумие в глазах Нин Фаня.

Безумный злобный силуэт с безумным взглядом... Этот меч ни о чём не заботился... Безумный меч!

Мастер секты был потрясён последними событиями, но всё же собрался с силами и вытащил нефритовое украшение, желая произнести особое заклинание. Если он реализует свою задумку, он сможет позаимствовать нить чудовищной силы из своего основного тела.

Это украшение называлось Пограничным Нефритом. Предмет был чрезвычайно драгоценным и редким!

- Сломать! - Однако Си Уси услышал от Нин Фаня лишь одно слово, холодное, как лед.

Этот Пограничный Нефрит был разрезан на куски одним взмахом меча!

Меч приближался к телу Си Уси. Быстро, слишком быстро!

Тело Си Уси уже было окружено сиянием меча. Он словно был пронзён миллионами игл и потому, испытывая нестерпимую боль, терял сознание.

Но прежде чем закрыть глаза, Си Уси неохотно уставился на Нин Фаня. Он не мог себе представить, что этот ничтожный муравей сможет воспользоваться силой Священного Пламени, чтобы причинить ему вред во время схватки со старым монстром...

Ужасно, поистине ужасно!

- Ну и что, если вы двое убьёте меня. Я всего лишь клон своего истинного "Я". Убейте меня, и моё истинное "Я" прознает о произошедшем, а позже спустится сюда... Ты заимствуешь Священное Пламя - это в самом деле необычно. Но у твоего учителя есть бесчисленное число врагов на Четырёх Небесах. Убей меня, и моё истинное тело сообщит о местонахождении твоего учителя всему миру!

Услышав эти слова, Нин Фань тотчас задрожал. Глаза юноши приобрели ясность и переполнились беспокойством. Он приостановил последнюю атаку, чтобы сохранить жизнь Си Уси.

"Этот Си Уси перед нами всего лишь клон? Так вот что... Он является экспертом на Четырёх Небесах и создал внешнее тело?"

Создание внешнего тела могло быть выполнено лишь старыми демонами Фрагментации Пустоты. Истинное тело Си Уси, значит, находилось на этом уровне силы или даже ещё выше.

Не удивительно, что старый монстр боялся Секты Небесного Разделения и называл её происхождение очень могущественным. Так вот в чём причина.

Если он убьёт клона, он тем самым приведёт бесчисленное число врагов старого монстра в Мир Бессмертного Дождя, в страну Юэ, к своему учителю...

"Старый монстр помог мне спасти Нин Гу. Неужели я причиню ему вред после этого?.."

- Я не могу убить его...

Он обуздал свой убийственный замысел и остановил клинок.

Как только меч рассеялся, священное пламя тоже исчезло. Юноша словно растерял всю свою силу за один миг. Он к тому же испытывал огромную физическую тяжесть и до предела был напряжён.

Красивое выражение лица Си Уси изменилось. Он не мог поверить, что эти простые слова напугали юношу.

Между тем старый монстр заметил, что Нин Фань испытывал внутреннюю борьбу и остановил сражение. Он знал, что Нин Фань ненавидит Секту Небесного Разделения, поэтому и привёл его сюда.

Самым главным подарком после церемонии принятия ученика было спасение Нин Гу! Однако старый монстр не думал, что Нин Фань забудет прежние обиды ради него.

"Я не ошибся с ним..."

- Ну что? Не смеешь убить меня! - Бессмертные жилы Си Уси были раздавлены. Он лишился всей магической силы и не был способен сопротивляться.

- Я не убью... я не убью тебя, но у меня есть способ справиться с тобой! Ты только подожди! - Нин Фань подавил свои кровожадные намерения. Он не мог убить Си Уси, потому что не мог впутать в это дело старого монстра... но он не мог пощадить Си Уси!

Кончик меча слегка наклонился к груди Си Уси и выпустил огненный меч, пронзивший живот противнику. Энергия меча измельчила золотое ядро и уничтожила шансы Си Уси воссоздать бессмертные жилы. Затем юноша вложил клинок в ножны.

Левой рукой он поднял Нин Гу, лежащего на облаках в бессознательном состоянии, а правую собрал в кулак и ударил в грудь Си Уси, тем самым погрузив мастера секты в бессознательное состояние.

Получив тяжёлый удар, Си Уси выплюнул фонтан крови и отлетел на несколько метров назад. Нин Фань же в этот момент соорудил странное лицо и, подойдя поближе к поверженному врагу, коснулся его.

Грудь Си Уси была такой мягкой и даже более развитой, чем у маленькой Чжихэ... Этот человек был действительно странным – ни мужчина, ни женщина...

Затем он перевел взгляд на дюжину выживших старейшин Секты Небесного Разделения и усмехнулся.

– Си Уси захвачен, а Небесное Разделение уничтожено. Даже не мечтайте остаться в живых!

В пределах ста миль от Секты Небесного Разделения не осталось даже мухи.

Старейшины смертельно побледнели после того, как они встретили пристальный взгляд Нин Фаня.

Эти старейшины были тяжело ранены и потеряли свой прежний уровень культивации, поэтому они, в сущности, не могли убежать. Они изначально рассчитывали на мастера секты Уси, чтобы отпугнуть старого монстра и Нин Фаня, но мысль о поражении Си Уси от рук Нин Фаня никогда не приходила им в голову.

– Эксперт номер один в Юэ... будучи великим культиватором в Четырёх Небесах, он всё равно был захвачен молодым человеком... Как это могло случиться!

Старейшины знали, что ситуация разворачивалась нехорошо. Они хотели убежать, но было уже слишком поздно.

Они были ранены великой формацией, а их золотые ядра – искалечены. Все их надежды на спасение и побег были иллюзорны.

Старый монстр поднял ладонь и тотчас же расплющил первого убегающего старейшину. Что до Нин Фаня, то даже при том, что он нёс двоих, он всё ещё мог использовать своё божественное чутьё и контролировать Убийцу Разделения, чтобы резать этих старейшин на кровавые куски.

Убийца Разделения, Убийца Разделения... Этот меч называли Убийцей Разделения, так что он должен был убивать членов этой секты.

Из пятнадцати спасшихся старейшин старый монстр убил девятих, а Нин Фань – только шестерых. Эта пара мастера и ученика убивала одной рукой, а другой – забирала мешки хранения. Они не стеснялись убивать и вместе с тем грабить.

После убийства очередного старейшины Нин Фань замер и сильно удивился при виде неожиданного урожая.

Как только культиватор Золотого Ядра погиб, его тело и плоть вместе с рассеивающейся энергией слились воедино и образовали маленький жёлтый плод. На нём виднелись таинственные орнаменты. Даже пространство вокруг фрукта искажалось.

Плод Дао... Убийство старейшины Небесного Разделения принесло юноше плод Дао...

В конце концов все эти старейшины имели совершенствование Золотого Ядра. Начиная с этой стадии, все практики после смерти имели шанс превратиться в Плод Дао.

Божественное чутьё Нин Фаня подняло Плод Дао. Юноша слегка улыбнулся... Согласно слухам, был лишь один шанс из ста сформировать Плод Дао после убийства практика Золотого Ядра. Но, убив всего-навсего шестерых, он заполучил в свои руки фрукт. Похоже, что он обладал неплохой удачей.

Он вернул своё божественное чувство и положил Плод Дао в сумку хранения. Лицо старого монстра при виде этой сцены позеленело от зависти: он считал её несправедливой. Почему жизнь столь несправедливая!

– Маленький Нин, ты выиграл куш?! Я, твой отец, убил девятих и не получил ни хрена! Ты убил шестерых и сразу же нашёл Плод Дао...

Старик посмотрел на горизонт, а затем на развалины секты Небесного Разделения. Он считал, что дела обстоят всё более и более несправедливым образом.

Несмотря на то что Секта Небесного Разделения была уничтожена, внутри руин находились очень хорошие и дорогостоящие предметы. После долгой битвы он приобрёл лишь несколько мешков хранения. Маленький Нин же не только получил Убийцу Разделения, но и Плод Дао. К тому же юноша захватил старого монстра, находящегося на грани прорыва к стадии Зарождающейся Души, и собирался превратить его в марионетку... Ай, эти вещи были несопоставимы!

– Я пойду найду какие-нибудь сокровища... – старый монстр указал на руины и скривил губы, как ребенок.

– Давайте, я вас не держу... Но я, пожалуй, пойду. Суматоха была слишком большой. Будьте осторожны, старые дьяволы Фрагментации Пустоты придут сюда всё исследовать. При встрече они прочтут вашу душу и украдут ваши воспоминания... – Нин Фань покачал головой. Получив желанное отмщение, он вдруг почувствовал опустошённость и беззаботность... Он тотчас превратился в ледяную радугу и, держа Нин Гу и Си Уси, направился в Город Семи Абрикосов.

Между тем старый монстр всё ещё стоял на том же месте, размышляя...

После того, что он сделал, все хорошие вещи забрал Нин Фань. Так несправедливо, ах, так несправедливо!..

Но на самом деле в мире практиков не существовало справедливости в её обыденном понимании. Ею являлся большой и сильный кулак – разве не об этом недавно поминал старый монстр?

Сто миль развалин, и среди них ни одного живого человека. Любой культиватор желал попасть в такую ситуацию. Старый монстр проглотил слюну... Но что, если в самом деле старый демон Фрагментации Пустоты навестит это местечко и всё обыщет? Может быть, этот подлец убьёт меня одним пальцем и начнёт рыться в моей памяти. Только этого ещё не хватало...

– Отлично, твой отец вернётся к Семи Абрикосам, чтобы продолжить пятьдесят четвёртую попытку очищения дана... На этот раз твой отец абсолютно точно создаст Дан Четырёх Оборотов...

Старый монстр превратился в чёрный свет и улетел всем недовольный.

Но тем не менее одна вещь беспокоила и радовала старика. Нин Фань в последнюю секунду, оскорблённый и разозлённый, всё же остановил клинок и решил не убивать Си Уси ради него...

Сердце старого монстра при мысли об этом заколотилось сильнее обычного.

У него было бесчисленное количество врагов и не было недостатка в учениках, но все они умерли... В живых остались только Нин Фань и ученик-предатель...

Нин Фань был хорошим учеником...

* * *

Несколько экспертов Золотого Ядра, наконец, обнаружили разрушение Секты Небесного Разделения три дня спустя.

В стране Юэ уничтожение этой секты считалось немалым делом! В конце концов

уничтоженная секта занимала первое место в их списке!

В конце концов даже эксперты из Дворца Дождя туда пришли. Однако, заметив ауру старого монстра, они тотчас исчезли и решили забыть об этом инциденте.

Все были удивлены и встревожены... Раз Дворец Дождя не вмешивался в ситуацию, значит человек, разрушивший секту, пугал даже столь сильных практиков, охранявших покой их мира...

Позиция злой секты номер один страны Юэ изменилась.

После нескольких стычек Секта Зловещего Воробья забрала в своё владение большинство духовных жил Секты Небесного Разделения.

Практики Золотого Ядра старались не высказываться о разрушении секты, так как боялись неосторожным словом оскорбить могущественного человека: к тому же очень безжалостного. Они не знали, кем он был, но он всё же внушал страх Дворцу Дождя и многим культиваторам Фрагментации Пустоты.

Что до старого монстра, он всего-навсего прятался в стране Юэ и не желал никого убивать. Он вышел немного погулять и решил сделать своему ученику небольшой подарок, но по итогу целая секта и сотни тысяч культиваторов погибли...

Чего он добивался? Сначала он желал показать Нин Фаню разницу между слабыми и сильными. Он изо всех сил делал то, что должен делать мудрый учитель... Но потом обстоятельства изменились.

После возвращения в город старый монстр забыл о своём небольшом приключении. Он тотчас возобновил свои алхимические опыты и притом испытывал предвкушение вперемешку с беспомощностью.

Старый монстр подозревал, что, приняв это лекарство, он, возможно, не сможет восстановить свою культивацию...

"Этот необычный ученик: вернётся он на правильный путь или нет..." – Он до сих пор был недоволен тем, как с ним обошлась судьба, и потому, ворча и ноя, чуть не погубил создание дана ещё в самом начале процесса.

* * *

Вернувшись в Город Семи Абрикосов, Нин Фань на несколько дней ушёл в уединение, чтобы создать лекарственный дан и вылечить яд в теле Нин Гу.

После того, как дан был изготовлен, он покинул Город Семи Абрикосов вместе с Нин Гу и отправился в небольшую деревню, изолированную от остального мира.

Он ушёл и оставил там Нин Гу, потому что таково было его желание.

Нин Гу надеялся остаться в этом месте, подальше от убийств, подальше от блеска клинков и кровавых теней. Он только хотел жить обычной и мирной жизнью, не соревнуясь ни с кем.

Однако это были лишь второстепенные причины. На самом деле он очень боялся видеть Нин Фаня и потому желал уединиться.

Он не мог вспомнить своего старшего брата. Каждый раз, когда Нин Гу находился рядом с ним, его голова разрывалась от боли. При виде этих мук его старший брат начинал винить себя во всём.

Прежде чем воспоминания о Нин Фане полностью вернутся к нему, Нин Гу не собирался принимать Нин Фаня в качестве своего брата. И даже если он восстановит свою память, он никогда больше не вступит на путь культивации.

У каждого были свои пути... Нин Гу и Нин Фань, в конце концов, были двумя совершенно разными людьми.

- Если когда-нибудь я вспомню тебя, то обязательно найду, - Нин Гу стоял у входа в деревню и пристально смотрел на Нин Фаня.

- Настанет такой день... Что бы ты ни хотел делать, я могу тебе во всём помочь. Если ты хочешь обычной жизни, я могу дать тебе зелёные холмы и прозрачные реки. Если ты хочешь богатства, я дам тебе страну, чтобы ты стал королём смертных. Если хочешь бессмертия, я дам тебе много техник и пилюль, чтобы ты стал бессмертным... Что бы ты ни пожелал, я могу исполнить всё...

Братья не обязательно должны быть единомышленниками с одинаковыми устремлениями. Возможно, их жизненные тропинки разойдутся в разные стороны и больше никогда не сойдутся.

Однако несмотря на всё это, их братская связь не умрёт: что бы ни случилось. Они будут смотреть на один и тот же горизонт; и они будут знать, что вдалеке живёт родной человек.

Эта связь поможет Нин Фаню сохранить человечность. Не важно, скольких он убьёт в будущем, сколько людей возненавидят его. Он не превратится в дьявола и благодаря своему брату останется человеком.

- Я поклялся уничтожить Секту Небесного Разделения, и я сделал это... Но я всё ещё слишком

слаб... На пути развития Дао я ничтожен и не стою даже упоминания. Однако я ступил на эту дорогу, и пути назад уже нет. Единственный выбор – это идти вперёд...

Над высокими горами, где дул сильный ветер, Нин Фань стоял среди облаков и спокойно наблюдал за Нин Гу в деревне.

Он наконец-то разорвал сердечные цепи и освободился от тягостного бремени. Юноша поднял голову и заметил, что горизонт стал ещё больше. Затем он посмотрел вниз и заметил, что земля стала гораздо более огромной.

– Небеса – моя жена, а земля — моя наложница... Возможно, Древний Хаос, находясь на вершине своего развития, тоже испытывал эти чувства... Древний Хаос, без тебя не было бы меня сегодняшнего... Если есть такой шанс, я обязательно помогу твоему злему имени зазвучать по всей Вселенной и подняться на крайнюю вершину пути совершенствования!

В этот момент Нин Фань обрёл своё сердце Дао.

"В следующий раз силы Священного Пламени больше не будет. В следующий раз я смогу рассчитывать только на себя!"

<http://tl.rulate.ru/book/36820/2254433>